

— Но... — Чэнь Хэ хорошо помнил, что всё это было запретной темой, которая когда-то заставила старшего брата потерять всякую надежду и отказаться от жизни.

— Когда ты достигнешь этапа изначального младенца, этапа преобразования духа, многие будут рассказывать тебе эти слухи. Ты не будешь спрашивать, а просто будешь держать это в себе, и это станет твоей внутренней проблемой, которая помешает твоему совершенствованию. Что тогда делать? — Ши Фэн задумчиво смотрел вдаль, слегка отстраняя младшего брата, который едва не уткнулся ему в грудь.

Чэнь Хэ обнял его слишком крепко.

Если бы они не были совершенствующимися, Ши Фэн бы уже начал беспокоиться и оттолкнул бы Чэнь Хэ, чтобы тот не задохнулся.

— Я всё равно узнаю правду, — невнятно пробормотал Чэнь Хэ.

Его голос звучал так, словно он говорил, уткнувшись в одежду Ши Фэн, и тёплое дыхание коснулось груди старшего брата, заставив его слегка вздрогнуть.

— О, и как ты узнаешь? — Ши Фэн поднял руку и погладил голову Чэнь Хэ.

— Старый даос Длинные Брови точно знает! — упрямо настаивал Чэнь Хэ, не отпуская старшего брата. — И глава долины! У меня есть способ справиться с ними!

— ...

Ши Фэн рассеянно улыбнулся.

— Как я мог забыть, что младший брат с детства был умным и сообразительным.

— Да, они знают, но не всё! — пальцы Ши Фэн скользнули к уху Чэнь Хэ, и он невольно пощекотал его, отчего ушная раковина мгновенно покраснела.

Ши Фэн не стал больше дразнить его, убрав руку, и с лёгкой шутливостью, но и с серьёзностью сказал:

— Потому что они, как и ты, не задают лишних вопросов. А кому мне тогда оправдываться?

— Тогда расскажи! — буркнул Чэнь Хэ.

В его голосе чувствовалось раздражение:

— Если сегодня не расскажешь, мы просто останемся здесь и не уйдём!

— ...Хорошо.

Ши Фэн поднял взгляд, пройдя мимо Чэнь Хэ, мимо кустов с сухими ветвями, и остановился на ммурых серых облаках. Через мгновение он медленно начал:

— Я никогда не верил в предопределение, но в итоге упал именно из-за него, не знаю, совпадение это или воля небес.

— Чэнь Хэ, ровно триста лет назад мне, как и тебе сейчас, было семнадцать лет...

Триста лет назад, город Утун префектуры Дуннин.

Это место, окружённое двумя горами и одной рекой, с благоприятным расположением, было самым богатым уездом в префектуре Дуннин.

В то время мир только успокоился, новая династия установилась, императорская власть распространилась на Четыре моря, и люди, бежавшие от войны, вернулись к своим землям. Город, долгое время находившийся в упадке, снова наполнился жизнью, караваны следовали один за другим, наступало время процветания.

Семья Ши переехала в Утун десять лет назад и стала известной торговой семьёй.

Их лавки были заполнены яркими тканями и шёлками, они наняли множество вышивальщиц, создававших изысканные и красивые одежды, и стали самой известной в префектуре Дуннин «Мастерской облачного шёлка». Каждый год они собирали несметное количество коконов, и их доходы росли непрерывно.

Дела шли так хорошо, что глава семьи Ши был очень занят.

Он был приезжим, в Утуне у него не было родственников, и всё держалось на нём и его доверенных управляющих.

Настолько занят, что семь месяцев в году он не появлялся дома.

Богатство и процветающий бизнес делали главу семьи Ши объектом зависти в Утуне.

Особенно учитывая, что у него было два замечательных сына! Старший сын, Ши Цан, был красив и статен, как орхидея и нефрит, а также обладал выдающимися боевыми навыками.

Караваны семьи Ши часто были в пути, и мир только начал успокаиваться, остатки прежней династии, скрывавшиеся в народе, и дезертиры собирались в банды, сея хаос. Горные и речные разбойники были многочисленны, и процветание бизнеса семьи Ши было заслугой Ши Цана, потому что все, кто пытался напасть на их караваны, возвращались с пустыми руками.

Глава семьи Ши имел только двух сыновей, старший и младший были разного возраста.

Когда свахи со всей округи спешили предложить свои услуги для Ши Цана, Ши Фэн ещё не умел говорить.

Теоретически, младший сын, рождённый в старости, должен был быть самым любимым, но семья Ши нарушила эту традицию.

Возможно, из-за занятости бизнесом, глава семьи Ши даже не появлялся дома, как он мог заботиться о младшем сыне? Обычно он не обращал на него внимания, только когда возвращался домой, вызывал его, чтобы взглянуть, и сухо задавал несколько вопросов — и это ещё было хорошо, иногда он приходил и уходил так быстро, что, увидев младшего сына в саду или на террасе, считал, что разговор с ним будет пустой тратой времени, и просто обходил его стороной.

В снежный день Ши Фэн стоял и смотрел, как группа людей уводила его отца.

В то время он уже был в возрасте, когда начинают учиться, и он знал, какая дорога была самой короткой. Но чтобы не говорить с ним, глава семьи Ши выбрал более длинный путь, обойдя его.

Семья Ши была богатой семьёй Утуна, их дом был построен как южный сад, с искусственными горами из камней Тайху, даже длинные коридоры были разделены ажурными кирпичами. Иногда, когда тебе казалось, что вокруг никого нет, ты оборачивался и видел, как за искусственной горой мелькают тени, и разговоры на улице не были секретом. Тем более, глава семьи Ши делал это так явно, и не раз, и слуги, видевшие это, не были в меньшинстве, они шептались между собой, и слухи распространялись. Утун был не таким уж большим, и все, кто был в курсе, знали об этом.

Вот уж действительно нечего сказать!

Заставить главу семьи отложить свои дела ради ребёнка, в этом мире, где отец — основа для сына, было неприемлемо.

Разве не слуги семьи Ши говорили, что младший сын главы семьи обладает феноменальной памятью и выдающимися способностями?

Такого хорошего сына отвергнуть, как ненужную вещь, это просто приводило в ярость семьи Утуна, заставлявшие своих детей усердно учиться!

Ха, даже если он гениален, что с того? Мир успокоился! Чтобы стать чиновником, нужно сдать экзамены, а семья Ши! Хм!

Все мгновенно понимали, и даже знатные семьи с облегчением усмехались.

Конечно, даже если они были богаты, они всё равно были торговцами, а в иерархии «учёные, крестьяне, ремесленники, торговцы» они не могли носить шёлк, это были правила и законы общества! Даже если сын главы семьи Ши был умным, у него не было права сдавать экзамены.

На что ему было нужно это умение читать книги, в будущем говорить красиво, знать историю и литературу?

Неудивительно, что глава семьи Ши не ценил его и даже не нанял домашнего учителя для младшего сына!

Торговцы были торговцами, они думали только о выгоде. Все с презрением думали, что для главы семьи Ши младший сын, умеющий читать, был просто бесполезным, далеко не таким ценным, как старший сын Ши Цан, простой воин.

Знатные семьи Утуна вздыхали, а затем спокойно наблюдали за происходящим.

Казалось, всё шло так, как они думали, Ши Цан всегда был рядом с отцом, и дома, и за его пределами, он пользовался большим уважением.

Когда Ши Цан сломал ноги двум управляющим, которые вели поддельные счета, и выгнал их из Утуна, главой семьи Ши фактически стал Ши Цан, и все это видели. Братья были разного возраста, и когда Ши Фэн вырастет, семейный бизнес уже будет крепко в руках его старшего брата, и у него не будет шансов бороться.

Эти любители зрелищ, не обращавшие внимания на проблемы, надеялись, что глава семьи Ши проживёт ещё много лет, желательно до тех пор, пока Ши Фэн не достигнет тридцати лет и не станет самостоятельным, тогда между братьями начнётся вражда, и большая часть бизнеса шёлка и тканей префектуры Дуннин перейдёт к другим, что было бы только на руку!

Но, как бы то ни было, в то время Ши Фэн только начинал учиться, и до того, как он сможет соперничать со своим старшим братом, должно было пройти ещё двадцать лет, это было далеко! Глава семьи Ши был странным, у него было два сына, оба считались законными, а в Утуне у него, казалось, было несколько наложниц, но они не рожали детей, и он даже не приводил их домой.

Любители сплетен говорили, что глава семьи Ши боялся своей жены, которая была похожа на львицу с восточного берега.

Эти слухи исчезли через несколько лет, потому что жена главы семьи Ши была глубоко верующей, она построила в доме небольшой храм и проводила там всё время, якобы молясь и читая сутры. Она не шила одежду и не носила украшений, но была невероятно красива, и слуги семьи Ши в частных разговорах говорили, что такая красивая женщина была самой скучной.

Как и глава семьи Ши, когда старший сын возвращался, она с лёгкой улыбкой расспрашивала его о делах.

Младший сын, который всегда был дома, её почти не интересовал, она вызывала его только в первые и пятнадцатые дни месяца, а иногда даже три месяца подряд не пускала его к себе. Не говоря уже о том, чтобы позаботиться о его болезнях или боли, холоде или голоде, она даже не устроила ему церемонию выбора профессии, не говоря уже о ежегодных днях рождения.

Когда семья Ши переехала в Утун, Ши Цану было пятнадцать лет, а его мать, держа на руках трёхмесячного младшего сына, выглядела мрачной, сидя в повозке. Ребёнок плакал так сильно, что ей это надоело, и она просто бросила его старшему сыну.

Эта сцена оставила глубокое впечатление на владельца самого большого постоянного двора в Утуне, и даже через десять лет он часто вспоминал об этом.

Но слушатели просто смеялись, считая это выдумкой, какая мать может быть такой?

<http://bllate.org/book/16345/1477493>